

СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ КОРРУПЦИОННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Е. О. Алферовская

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 30 ноября 2017 г.

Аннотация: рассматривается фигура субъекта коррупционного преступления, которая имеет фундаментальное значение для раскрытия и расследования таких преступлений, а также лежит и в основе тактики профессиональной защиты. Выделяется специфика субъекта коррупционных преступлений.

Ключевые слова: преступления коррупционной направленности, субъект преступления, специальный субъект коррупционного преступления.

Abstract: in article are considered a figure of the subject of a corruption crime which has fundamental value for disclosure and investigation of such crimes, and also is the cornerstone also of tactics of professional protection. Specifics of the subject of corruption crimes as besides the general signs of a crime, they are characterized by also additional signs are distinguished.

Key words: crimes of a corruption orientation, subject of a crime, special subject of a corruption crime.

В условиях современной национальной правовой системы приоритетным направлением является уголовно-правовая политика, содействующая принятию мер по предупреждению преступлений коррупционной направленности на законодательном уровне. Эффективность борьбы с данным видом преступлений обусловлена действием сложного механизма связей и отношений материально-правового, процессуального, психологического, организационного и иного характера, направленного на реализацию уголовно-правовых запретов и предписаний. Этот механизм, по словам К. А. Волкова, приводит в «движение» взаимодействие нормы уголовного закона и социальной ситуации, в результате чего правоприменитель (следователь, прокурор, судья) оценивает фактические обстоятельства уголовного дела, анализирует норму уголовного закона, сопоставляет ее предписания со своим внутренним убеждением, прогнозирует последствия применения (неприменения) нормы, наконец, принимает решение, которое находит отражение в правоприменительном акте¹.

Любое преступление как социальное явление реально проявляется в поведении людей, поэтому только лишь человек, совершивший общественно опасное действие или бездействие и способный нести ответствен-

¹ См.: Волков К. А. Коррупционные преступления в судебной практике Верховного Суда РФ // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям : материалы Всероссийской науч.-практ. конф. (г. Хабаровск, 19 апреля 2013 г.) / под ред. Т. Б. Басовой, К. А. Волкова. Хабаровск, 2013. С. 31.

ность за него, может быть признан субъектом преступления. Иначе говоря, это лицо, осуществляющее воздействие на объект уголовно-правовой охраны и способное нести за это ответственность. Следует отметить, что понятие «субъект преступления» содержит в себе юридически значимые признаки как лиц, которые уже совершили преступление, так и тех лиц, которые только могут его совершить, т. е. обладают данными признаками. Юридические признаки субъекта преступления названы в ст. 19 УК РФ: 1) физическое лицо; 2) достижение установленного уголовным законом возраста; 3) вменяемость. Указанные признаки характеризуют субъекта любого преступления, они должны быть всегда установлены. Важно помнить, что уголовным законодательством субъектом преступления признается только человек, что означает недопустимость привлечения к уголовной ответственности юридических лиц. В настоящее время данный факт актуален применительно к преступлениям коррупционной направленности.

В ряде составов субъект преступления наделен дополнительным признаком, т. е. является специальным, поэтому фигура субъекта коррупционного преступления имеет фундаментальное значение для раскрытия и расследования таких преступлений, его характеристика лежит и в основе тактики профессиональной защиты. Специфика коррупционных преступлений состоит в том, что в них одной из сторон всегда выступают лица, которые помимо общих признаков субъекта преступления, характеризуются также дополнительными признаками: временно или по специальному полномочию осуществляют функции представителя власти либо выполняют организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, коммерческих или иных организациях, а также в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

К нормативным актам, содержащим перечень государственных должностей, относятся: Конституция РФ; федеральные законы «О государственной гражданской службе Российской Федерации», «О системе государственной службы Российской Федерации», «О муниципальной службе в Российской Федерации», «О противодействии коррупции», «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Реестр должностей федеральной государственной гражданской службы, принятый в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции».

Субъектами преступлений коррупционной направленности могут быть и граждане, действия которых направлены на склонение государственных служащих, должностных лиц, соответствующих представителей коммерческих и иных организаций к использованию своих полномочий в противоправных целях.

Злоупотребление должностным лицом своими полномочиями, использование их в личных интересах и в интересах третьей стороны, оплатившей эту услугу, и образуют собственно коррупционные посягательства.

При этом следует учитывать, что существует особый порядок привлечения к уголовной ответственности и производства по уголовному делу (иммунитет), который предусмотрен также в отношении отдельных категорий лиц, в том числе и субъектов коррупционных преступлений. Порядок и условия привлечения к ответственности лиц, обладающих иммунитетом, различаются и определены соответствующими правовыми актами.

В связи с этим по делам о коррупционных преступлениях необходимо учитывать, на кого распространяется иммунитет и каков порядок привлечения к уголовной ответственности. К таким лицам относятся:

1) члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы, депутаты законодательного органа государственной власти субъекта РФ, депутаты, члены выборного органа местного самоуправления, выборные должностные лица органа местного самоуправления; 2) судьи, присяжные и арбитражные заседатели в период осуществления ими правосудия; 3) председатель Счетной палаты, его заместители и аудиторы; 4) уполномоченный по правам человека в Российской Федерации; 5) Президент РФ, прекративший исполнение своих полномочий, а также кандидаты в Президенты РФ; 6) прокуроры; 7) руководители следственного органа, следователи; 8) адвокаты; 9) члены избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса; 10) зарегистрированные кандидаты в депутаты Государственной Думы либо законодательного органа государственной власти субъекта РФ. Порядок производства по уголовным делам в отношении данных лиц устанавливается общими положениями УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными главой 52 УПК РФ.

Исходя из анализа видов коррупционных преступлений, можно выделить две основные группы субъектов коррупционных преступлений:

1) физические лица, наделенные в соответствии с законодательством РФ, а также международными нормативными правовыми актами должностными, служебными или иными полномочиями на осуществление властных, организационно-распорядительных, административно-хозяйственных или иных функций, затрагивающих интересы государства, коммерческих и иных организаций, общества или отдельно взятых граждан;

2) физические лица, достигшие возраста шестнадцати лет, действия которых состоят в обещании, предложении, предоставлении или посредничестве в предоставлении государственному служащему, должностному или иному лицу, обладающему указанными выше полномочиями, тех или иных материальных и (или) нематериальных преимуществ с тем, чтобы это лицо совершило деяние, выражающееся в использовании полномочий для получения различного рода материальных и (или) нематериальных преимуществ для себя или для третьих лиц².

² См.: Онуфриенко А. В. Система преступлений коррупционной направленности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 9–10.

Из примечания 1 к ст. 285 УК РФ, где приведено легальное определение должностного лица, следует, что в его основу положены функции, выполняемые работником; время и место их исполнения.

Закон различает следующие категории должностных лиц: 1) представители власти; 2) лица, наделенные организационно-распорядительными функциями; 3) лица, наделенные административно-хозяйственными функциями.

Разъяснение понятия «представитель власти» дано в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»³ (далее – постановление ПВС РФ № 19), согласно которому к ним относятся:

1) лица, которые наделены правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти;

2) иные лица правоохранительных или контролирурующих органов, наделенные в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности.

В постановлении ПВС РФ № 19 законодательная дефиниция понятия представителя власти, содержащаяся в примечании к ст. 318 УК РФ, дополнена указанием на лиц, которые осуществляют функции органов законодательной, исполнительной или судебной власти. Понятием осуществления функций органов власти охватывается весь комплекс полномочий, которыми данные органы наделены.

Определение, данное Пленумом, более точно, чем содержащееся в примечании к ст. 318 УК РФ, поскольку из круга представителей власти, работающих в правоохранительных или контролирующих органах, исключаются должностные лица, которые не наделены в отношении неподчиненных им лиц распорядительными полномочиями, правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями и т. д. Например, главный бухгалтер или начальник отдела снабжения прокуратуры, безусловно, должностное лицо, но отнюдь не представитель власти.

Вторая группа должностных лиц – это лица, наделенные организационно-распорядительными функциями, к которым относятся:

– руководство трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками;

– формирование кадрового состава и определение трудовых функций работников;

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

– организация порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т. п.

Как видим, ни медики, ни педагоги под это определение не подпадают, и лишь отнесение полномочий по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия, к организационно-распорядительным функциям (абзац второй п. 4) позволяет рассматривать их в качестве субъектов должностного преступления, разумеется, при принятии таких решений. Некоторые из них приведены здесь же, в п. 4 – это выдача листка временной нетрудоспособности, установление факта инвалидности, прием экзаменов и выставление оценок.

Однако статус должностного лица складывается из диады: функции плюс место их выполнения. Следовательно, таким лицом может быть только медик или педагог государственного (муниципального) учреждения здравоохранения или образовательного учреждения⁴.

Казалось бы, не будучи в силу примечания 1 к ст. 285 УК РФ субъектами должностного преступления, медики частных клиник и педагоги негосударственных вузов должны привлекаться к ответственности за преступления, предусмотренные главой 23 УК РФ (против интересов службы в коммерческих и иных организациях). Применительно к получению незаконного вознаграждения это ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп». Такой точки зрения придерживается, например, П. Панченко⁵. Объясняется она, видимо, тем, что определения, данные законодателем для должностного лица и его «аналога» из главы 23 (лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации) сходны – как примечание 1 к ст. 285 УК РФ, так и примечание 1 к ст. 201 УК РФ указывают на административно-хозяйственные и организационно-распорядительные функции.

Разделить эту позицию, однако, сложно по следующим основаниям. Рассматриваемые категории лиц, как показано выше, действительно могут при определенных условиях осуществлять функции, отнесенные постановлением ПВС РФ № 19 к организационно-распорядительным. Вся сложность в том, что данное постановление не может быть на них распространено – оно посвящено злоупотреблению должностными полномочиями и превышению должностных полномочий, – а это вполне конкретные составы преступлений, предусмотренных ст. 285 и 286 УК РФ соответственно. В п. 4 постановления ПВС РФ № 19, посвященном организационно-распорядительным функциям, речь идет о полномочиях должностного лица. Статья 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями» (не должностными) упоминается указанным Пленумом лишь трижды – там,

⁴ См.: Глушков М. Р. Проблема статуса лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации // Юридический мир. 2014. № 6. С. 34–38.

⁵ См.: Панченко П. Коррупция в образовательных учреждениях : составы преступлений и соотношение с преступными деяниями // Уголовное право. 2005. № 2. С. 53.

где идет речь об отграничении ее от ст. 285 УК РФ. Таким образом, педагоги и медики негосударственных учреждений выпали из-под действия постановления ПВС РФ № 19.

Представляется очевидным, что решать сложившуюся неопределенность нужно через более корректные разъяснения Верховного Суда РФ. Такие признаки должностного лица, как принятие решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия, необходимо явно и однозначно распространить на лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Еще более кардинальное решение проблемы, которое сняло бы многочисленные вопросы по поводу субъектов коррупционных преступлений, может быть найдено в переосмыслении некоторых положений отечественного законодательства, в свое время по тем или иным причинам утративших силу. Речь идет в первую очередь о ст. 156.2 УК РСФСР⁶, которая была введена в кодекс в 1981 г. указом Президиума Верховного Совета РСФСР, просуществовала около 15 лет и предусматривала ответственность за получение незаконного вознаграждения от граждан за выполнение работ, связанных с обслуживанием населения.

Данную норму упоминают Н. Е. Крылова и Н. В. Павлова⁷, однако нельзя согласиться с авторами в том, что декриминализация этого преступления была в свое время обоснованной, причем вследствие широкой распространенности явления.

Деяние может быть распространенным, но до тех пор, пока оно сохраняет общественную опасность – оно должно быть наказуемо. Иное означает отказ государства от защиты принадлежащих гражданам прав, реализация которых нередко оказывается под угрозой как раз вследствие коррупционных проявлений.

К перечню должностных лиц законодатель относит также лиц, выполняющих административно-хозяйственные функции.

В п. 5 постановления ПВС РФ № 19 разъяснено, что административно-хозяйственные функции состоят в управлении и распоряжении имуществом, а также контроле за его движением, расходом, хранением и т. д. Под такими полномочиями следует понимать предоставленные лицу право и обязанность самостоятельно решать вопрос о юридической судьбе имущества: о реализации товара, об использовании имущества путем передачи его в аренду, о выдаче кредитов и т. п. Возложенная на лицо обязанность производить по указанию лиц, уполномоченных на распоряжение имуществом, чисто технически перемещение имущества, его выдачу другим лицам, доставку, использование в производственной деятельности (соответствующими полномочиями наделены, например, водитель-экспедитор-инкассатор, кассир, рядовой

⁶ Уголовный кодекс РСФСР : утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

⁷ См.: Крылова Н. Е., Павлова Н. В. Субъект преступлений, совершаемых в сфере медицинской деятельности // Современное право. 2006. № 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

бухгалтер) не означает наличия у него полномочий по распоряжению, управлению имуществом.

Разновидностями специального субъекта коррупционных преступлений являются иностранное должностное лицо и должностное лицо публичной международной организации. К иностранным должностным лицам и должностным лицам публичной международной организации в ст. 290, 291 и 291.1 УК РФ отнесены лица, признаваемые таковыми международными договорами Российской Федерации в области противодействия коррупции. Под иностранным должностным лицом понимается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия (например, министр, мэр, судья, прокурор). К должностным лицам публичной международной организации относятся, в частности, члены парламентских собраний международных организаций, участником которых является Российская Федерация, лица, занимающие судебные должности любого международного суда, юрисдикция которого признана Российской Федерацией. В п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» воспроизведенный текст примечания 2 к ст. 290 УК РФ лишь проиллюстрирован примерами таких должностных лиц, а перечень их заимствован из п. «а» и «б» ратифицированной Россией Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбург, 27 января 1999 г.)⁸ и п. «b» и «с» ст. 2 Конвенции ООН против коррупции 2003 г.⁹ Эти категории субъектов коррупционных преступлений (министр, мэр, судья, прокурор), безусловно, охватываются дефиницией, содержащейся в названном примечании к ст. 290 УК РФ. Сложнее обстоит дело со второй категорией субъектов взяточничества, указанных в примечании 2 к ст. 290 УК РФ, т. е. с должностными лицами публичных международных организаций. Эти субъекты в уголовном законе определены как международные гражданские служащие и любые лица, которые уполномочены публичной международной организацией действовать от ее имени. Пленум же в п. 1 постановления № 24 указал, что к должностным лицам публичных международных организаций относятся, в частности, члены парламентских собраний международных организаций, участником которых является Российская Федерация, а

⁸ Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию : заключена в г. Страсбурге 27 января 1999 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 20. Ст. 2394.

⁹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции : принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 26. Ст. 2780.

также лица, занимающие судебные должности любого международного суда, юрисдикция которого признана Российской Федерацией.

Применяя разъяснения высшего судебного органа, следует ограничивать круг упомянутых в п. 1 постановления № 24 субъектов взяточничества лишь теми лицами, которые соответствуют также критериям, приведенным в примечании 2 к ст. 290 УК РФ. В частности, действия члена парламентского собрания международной организации, участником которой является Российская Федерация, получившего незаконное вознаграждение за действия (бездействие), непосредственно связанные с исполнением им служебных обязанностей, могут квалифицироваться по ст. 290 УК РФ лишь в случае, если в нормативных актах, наделяющих указанных лиц соответствующими полномочиями, определено, что данные лица являются международными гражданскими служащими либо они уполномочены этой организацией действовать от ее имени.

Субъектом дачи взятки и посредничества во взяточничестве является любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, дающее взятку должностному лицу. Кроме того, по ч. 2 ст. 291.1 УК РФ субъект преступления обладает специальным признаком – использование посредником своего служебного положения.

Правоприменительная практика и теория уголовного права всегда исходили из того, что поскольку субъектом получения взятки закон называет должностное лицо, то, стало быть, состав преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, лицом может быть выполнен лишь в случае, когда на момент принятия ценностей, услуг и т. д. это лицо является должностным¹⁰. Однако возникает вопрос: можно ли квалифицировать по ст. 290 УК РФ получение лицом ценностей как незаконного вознаграждения за действия (бездействие) по службе, которые оно совершило в качестве должностного лица, тогда как на момент принятия ценностей это лицо должностным уже не являлось, будучи уволенным с соответствующей должности, скажем, на пенсию. Положительный ответ на этот вопрос, к сожалению, обнаруживается и в опубликованной практике высшего судебного органа.

Так, приговором, постановленным на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, К. и С. при пособничестве М. признаны виновными в совершении группой лиц по предварительному сговору 15 октября 2009 г. покушения на получение от П. взятки в виде денег в крупном размере за незаконные действия в пользу взяткодателя; К. признан виновным в получении 25 декабря 2009 г. от П. взятки в виде денег в крупном размере за действия в пользу взяткодателя. Осужденный К. и его адвокат в кассационных жалобах (основной и дополнительной) утверждали, что по эпизоду получения денег от П. необоснованно осужден К. за получение взятки, поскольку к этому моменту он был уволен из налоговых органов, не работал в государственных структурах и не являлся должностным лицом, не осуществлял никаких организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций или функций представителя власти;

¹⁰ См.: Яни П. С. Получить взятку может только должностное лицо // Законность. 2014. № 7. С. 23.

неправильно квалифицированы по эпизоду с П. его действия, как совершенные по предварительному сговору группой лиц, так как на день совершения преступления должностным лицом являлся только С. Однако Судебная коллегия по уголовным делам заключила: «Судом сделан обоснованный вывод о том, что получение К. взятки в виде денег после увольнения не влияет на квалификацию содеянного»¹¹. Какого-либо обоснования такой позиции в решении не приведено.

В большинстве случаев высший судебный орган все-таки не идет на то, чтобы устранять отмеченный недочет путем применения уголовного закона по аналогии, привлекая к ответственности за получение взятки лиц, на момент принятия ценностей не являющихся должностными. Приведем извлечения из решений Судебной коллегии по уголовным делам, показывающие, насколько тщательно вышестоящая судебная инстанция устанавливает значимые для разрешения обсуждаемого вопроса обстоятельства.

Так, по одному из уголовных дел осужденный утверждал, что 26 мая 2011 г. был уволен с занимаемой должности, следовательно, его осуждение по ч. 3 ст. 290 и ч. 1 ст. 286 УК РФ является незаконным. Коллегия, однако, указала, что в опровержение доводов кассационных жалоб 26 мая 2011 г. Ш. находился при исполнении своих должностных обязанностей, поскольку, как усматривается из суточной ведомости, в указанный день он заступил на дежурство, которое должно было им осуществляться в исправительном учреждении до 27 мая 2011 г. Именно пресечение совершенных Ш. должностных преступлений, выразившихся в намерении за денежное вознаграждение пронести на территорию исправительного учреждения запрещенные предметы, послужило основанием его отстранения от службы с дальнейшим увольнением с должности младшего инспектора группы надзора отдела безопасности ФКУ ИК ГУФСИН России¹².

Таким образом, для вменения взяточничества необходимо, чтобы субъект преступления на момент получения взятки отвечал признаку должностного лица.

Итак, коррупционные преступления – это всегда действия государственных и иных служащих, связанные с использованием служебных полномочий. Поэтому общей процессуальной рекомендацией всем участникам уголовного разбирательства по коррупционным преступлениям является необходимость своевременного и тщательного ознакомления с инструкциями, положениями, лицензиями, уставами и т. п., определяющими должностные полномочия заподозренного.

В результате проведенного исследования нами выделены две основные группы субъектов преступлений коррупционной направленности:

1) физические лица, наделенные в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также международными нормативными правовыми актами должностными, служебными или иными полномочиями на осуществление властных, организационно-распорядительных, админи-

¹¹ Кассационное определение от 25 декабря 2012 г. № 4-О12-105СП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹² Кассационное определение от 30 ноября 2011 г. № 3-О11-44. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

стративно-хозяйственных или иных функций, затрагивающих интересы государства, коммерческих и иных организаций, общества или отдельно взятых граждан;

2) физические лица, действия которых состоят в обещании, предложении, предоставлении или посредничестве в предоставлении государственному служащему, должностному или иному лицу, обладающему указанными выше полномочиями, тех или иных материальных и (или) нематериальных преимуществ с тем, чтобы это лицо совершило деяние, выражающееся в использовании полномочий для получения различного рода материальных и (или) нематериальных преимуществ для себя или для третьих лиц.

Воронежский государственный университет

Алферовская Е. О., аспирант кафедры криминалистики

Тел.: 8-920-228-43-00

Voronezh State University

Alferovskaja E. O., Post-graduate Student of the Criminalistics Department

Tel.: 8-920-228-43-00